

Отметим, что в первоначальной редакции Конституции Республики Беларусь (1994 года) в статье 17 было закреплено, что государственным языком Республики Беларусь является белорусский язык. Республика Беларусь обеспечивает право свободного пользования русским языком как языком межнационального общения. Однако после принятия 24 ноября 1996 года на Республиканском референдуме изменений и дополнений в Конституцию данная норма была изменена.

Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь «О языках в Республике Беларусь» [9] «Республика Беларусь обеспечивает всестороннее развитие и функционирование белорусского и русского языков во всех сферах общественной жизни. Граждане вправе сами выбирать, каким языком им пользоваться, и на каком языке обращаться в государственные органы. Всякие привилегии либо ограничения прав личности по языковым признакам недопустимы».

Закрепление русского языка в Республике Беларусь в качестве одного из государственных языков объясняется, на наш взгляд, попыткой сохранения преемственности с правом советского периода, поскольку Беларусь долгое время находилась в составе СССР. Однако отметим, что после распада СССР каждая из стран сохранила и закрепила у себя в Конституции только язык своего государства (исключение составляет лишь наша республика). Но это не означает, что они полностью отказались от русского языка. Например, в Конституции Киргизии и Таджикистана также закреплен статус русского языка, но в качестве языка межнационального общения. Сходные нормы следовало бы закрепить и в Республике Беларусь на конституционном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г.А. Проекты Конституции Республики Беларусь: поиск оптимальной модели (1990–1994 гг.) / Г.А.Василевич. – Минск : Право и экономика, 2014. – 308 с.
2. Василевич, Г.А. Белорусское государство на рубеже веков / Г.А.Василевич. – Минск : Право и экономика, 2006. – 467 с.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
4. Бабаев, В.К. О преемственности между социалистическими и прошлыми типами права / В.К. Бабаев // Государство и право. – 1975. – № 12. – С. 102–107.
5. Швеков, Г.В. Преемственность в праве : научно-теорет. пособие / Г.В. Швеков. – М. : Высш. шк., 1983. – 184 с.
6. Швеков, Г.В. Прогресс и преемственность в праве / Г.В. Швеков // Советское государство и право. – 1983. – № 1. – С. 37–46.
7. Довнар, Т.И. Белорусская государственность и историко-правовая наука / Т.И. Довнар // Беларусь-Китай: сб. научн. тр. – Государство и право. – 2009. – Вып.5. – С. 7–44.
8. Пляхимович, И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь : в 2 т. / И.И. Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – Т.1. – 1224 с.
9. О языках в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 26 янв. 1990 г. № 3094-XI : в ред. от 13 июля 1998 г. № 187-3 // Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь, – 1998 г. – № 28. – Ст. 461.

УДК 342

ЗАКРЕПЛЕНИЕ СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

Ю.О. ВЯЛИКОВА

(Представлено: И.В. ШАХНОВСКАЯ)

Рассмотрен вопрос о становлении и закреплении статуса государственного языка на белорусских землях, начиная с IX века (образования Полоцкого княжества) и до 1994 г. (до принятия Конституции Республики Беларусь).

Государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский язык. Данное положение закреплено в ст. 17 Конституции Республики Беларусь 1994 г. [1].

К Конституционному закреплению 2-х языков наша Республика пришла не сразу. Более того, в разные годы, начиная с древности и заканчивая современностью, вопрос о государственном языке решался по-разному. Исходным языком на белорусских землях являлся белорусский язык, а точнее «старо-белорусский». На его развитие и использование на территории Беларуси в разные годы повлияли как политические, так и социальные события.

Период возникновения и существования Полоцкого княжества (IX–XIII) можно считать начальным этапом становления белорусской государственности. Об этом свидетельствует возникновение оригинальных произведений литературы, архитектуры, изобразительного искусства. В IX–XIII вв. культура белорусских земель, как и древнерусская культура в целом, развивалась на основе культурных традиций восточнославянских племен и культуры соседних стран, особенно Византии [2, с. 13].

После распада Киевской Руси, под напором монголо-татарского нашествия, западные земли древнерусского государства в конце XIII века вошли в состав Великого княжества Литовского [3, с. 15]. Государственным языком в этом княжестве стал старобелорусский (или «древнебелорусский») язык, развитие которого шло на протяжении XIII–XVI веков.

Важными документами княжества являлись статуты ВКЛ (1529, 1566 и 1588 г.), которые также были написаны на старобелорусском языке. Однако Статуты не содержали положений о статусе государственного языка. Старобелорусский язык формировался на основе восточнославянского языка при определенном влиянии польского и литовского языков. Именно на нем велись дипломатическая и частная переписка, дела во всех органах центральной и местной власти, судоустройство, на этот язык переводились литературные произведения, он применялся при общении коренного населения белорусских земель с литовцами, латышами, евреями, татарами [2, с.13].

Начиная с конца XVI века, старобелорусский язык стал постепенно уступать место польскому языку и его функции в обществе значительно уменьшились. Это было связано с объединением Великого княжества Литовского с Польским королевством и образованием Речи Посполитой (1569г.). Белорусский язык вытеснялся из судебного и административного делопроизводства. К концу века его употребление в судах и государственных учреждениях было запрещено. Постановление всеобщей конфедерации сословий от 29 августа 1696 года гласило, что в делопроизводстве Великого княжества Литовского «отныне все решения должны составляться на польском языке» [2, с.54].

Некоторое время старобелорусский язык продолжал выполнять коммуникативную функцию, но уже в XVII веке его окончательно заменил польский, который стал средством общения как феодальной верхушки общества, так и других сословий.

Главным документом Речи Посполитой являлась Конституция Речи Посполитой, принятая 3 мая 1791 г. Однако даже такой важный документ не содержал в себе положений о статусе государственного языка [5].

После разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795 гг.) и вхождения белорусских земель в состав Российской империи возникли новые условия для формирования белорусского этноса, которые не были благоприятными, поскольку основные функции в роли государственного языка выполнял русский язык.

Так, в ст. 3 Свода основных государственных законов Российской империи 1906 г. [6] было установлено, что «русский язык есть язык общегосударственный и обязателен в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях. Употребление местных языков и наречий в государственных установлениях определяется особыми законами». Таким образом, законодательство Российской империи позволяло принять закон, согласно которому возможно употребление белорусского языка в официальной сфере. Однако такой закон так и не был принят. Старобелорусский язык к этому периоду времени остался только в устной форме, использовался в основном в крестьянской среде, а также частично городским населением и обедневшей шляхтой.

В первой половине XIX века, благодаря простому народу, впервые встал вопрос о самостоятельности белорусского языка, что явилось одним из факторов формирования белорусского этнического самосознания [2, с. 69].

Революция 1917 года в России дала возможность белорусскому народу сформировать собственную государственность. В первые послереволюционные годы появилась белорусская периодическая печать, белорусские книгоиздательства, первые учебники для школ на родном языке.

В годы советской власти его формирование проходило в трудных и противоречивых условиях. Это привело к незнанию родного языка белорусами и нежеланию многих из них использовать его в свойстве основного языка общения на территории Беларуси. Такая ситуация объясняется рядом причин.

Во-первых, на протяжении советского времени в Беларуси хранителем и носителем родного языка выступало сельское население. Насильственная коллективизация деревни в 30-е годы XX века привела к разрушению народных традиций, оторванности крестьянина от земли, глобального переезда молодежи в города, где в основном использовался русский язык.

Во-вторых, сталинский тоталитарный режим не только содействовал вытеснению белорусского языка из государственной и общественной сфер жизни, но и уничтожил в Беларуси ряд политических и общественных деятелей, работников культуры и просвещения, многих простых людей, которые были наполнены сознанием своей принадлежности к белорусской нации. В данный период, по сравнению с предыдущим периодом, существенно сократилось применение белорусского языка органами власти, культурно-просветительными учреждениями, общественностью, выпуск литературы и периодики на белорусском языке.

В-третьих, быстрый переход на русский язык основной массы населения Беларуси был сопряжен с генетическим родством русского и белорусского языков, которые имеют много общего как в словарном фонде, так и в лексике.

Большое значение имело принятие Верховным Советом БССР в 1990 году Закона «О языках в Белорусской ССР» [4]. В соответствии со ст. 2 данного Закона белорусский язык признан государственным в республике.

Согласно ст. 3 Закона «О языках в Белорусской ССР» обеспечивается право пользования русским языком как языком межнациональных отношений, а также создаются условия для развития всех национальных языков, которыми пользуется население Беларуси. Предусматривался постепенный перевод на белорусский язык учреждений науки, культуры, образования, органов государственной власти.

В связи с принятием Закона «О языках в Белорусской ССР» Совет Министров БССР в 1991 году принял Государственную программу развития белорусского языка и языков других национальностей, проживающих в республике. Данная программа значительно расширила область применения белорусского языка, содействовала формированию в учебных заведениях белорусскоязычных классов, групп, благоприятствовала увеличению объема часов по белорусскому языку, литературе, истории и т.д. [2, с. 503]. Белорусский язык стал использоваться в государственных структурах, учреждениях, правоохранительных органах и т.д.

Начавшаяся после этого белорусизация вызвала некоторое напряжение в обществе. Начался массовый перевод учебных заведений на белорусский язык обучения. К середине 1994 года на 87 % русскоговорящих белорусов в республике осталось всего 4,9 % русских школ, 30,5 % составляли школы, в которых обучение велось на двух языках, и 64,6 % школ были чисто белорусскими.

Несмотря на все эти мероприятия, белорусский язык так и не стал языком большинства населения нашей республики.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что закрепление статуса государственного языка в Республике Беларусь – сложный исторический процесс, который во многом зависел от эпохи, в которую он происходил, от политического положения нашего государства.

Несмотря на все эти мероприятия, белорусский язык так и не стал языком большинства населения нашей республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
2. Ковкель, И.И. История Беларуси: с древнейших времен до нашего времени / И.И. Ковкель, Э.С. Ярмусик – Минск : Изд. Центр «Аверсов». 2000. – 586 с.
3. Кузнецов, И.Н. История государства и права Беларуси / И.Н. Кузнецов, В.А. Шелкопляс – Минск : Дикта, 1999. – 272 с.
4. О языках в Белорусской ССР [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 янв. 1990 г. // Законы РБ 2000. – Режим доступа: <http://pravo2000by.narod.ru/baza33/d32664.htm>. – Дата доступа: 20.08.2015.
5. Довнар, Т.И. Белорусская государственность и историко-правовая наука / Т.И. Довнар // Беларусь-Китай: сб. научн. тр. / Государство и право. – 2009. – Вып. 5. – С. 7–44.
6. Свод основных государственных законов Российской империи от 23 апреля 1906 г. [Электронный ресурс] / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=5451>. – Дата доступа: 20.08.2015.

УДК 342

ЗАКОННОСТЬ И ГЛАСНОСТЬ КАК ПРИНЦИПЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Я.А. ЗАХАРОВА

(Представлено: В.В. КОЗЛОВСКАЯ)

Рассматривается вопрос о принципах системы местного управления и самоуправления Республики Беларусь. Проанализированы принципы законности и гласности в деятельности органов местного самоуправления. Особое внимание уделено соотношению белорусской системы местного самоуправления с требованиями, предусмотренными Европейской Хартией местного самоуправления.

Местное самоуправление является одной из основ конституционного строя Республики Беларусь. Во многом именно деятельность субъектов муниципального права определяет успех реформ, проводимых с целью построения демократического, правового государства. Развитие местного самоуправления является сложным, противоречивым процессом. Сложности в проведении реформ в сфере местного самоуправления во многом вызваны отсутствием четкой позиции законодателей по определению принципов его организации. До сих пор нет четких дефинитивных норм, раскрывающих принципы местного самоуправления, нет и единства в позициях ученых по вопросу их классификации и их правового закрепления.